

Otvety N.S. Gorbacheva na voprosy korrespondenta Pravdy (Moskva, 21 fevralia 1990 g.)

Source: Pravda. 21.02.1990, n° 52. Moskva.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL:

http://www.cvce.eu/obj/otvety_n_s_gorbacheva_na_voprosy_korrespondenta_pravdy_moskva_21_fevralia_1990_g-ru-8ffb25d3-a5f5-4bc6-868e-2ba219df1a36.html

Publication date: 22/10/2012

Ответы Н. С. Горбачева на вопросы корреспондента «Правды»

Вопрос. В редакцию продолжают поступать письма, в которых читатели просят разъяснений по вопросу об объединении Германии. Известно, что и на Западе на этот счет высказывается немало разных суждений, в том числе — и относительно итогов Вашей встречи с канцлером Г. Колем. Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

Ответ. Вопрос действительно очень важный, один из главных в современной международной политике. Я бы выделил тут два аспекта.

Первый — это право немцев на единство. Мы никогда не отрицали этого права. И хочу напомнить, что даже сразу после войны, которая принесла нашему народу и законную гордость победы, и ничем не измеримую горе, естественную ненависть к ее виновникам, Советский Союз выступал против расчленения Германии. Не нам принадлежит эта идея, и не мы несем ответственность за то, как потом, в условиях «холодной войны», стали разворачиваться события.

Добавлю к этому: даже после того как появились два германских государства, Советское правительство совместно с ГДР продолжало отстаивать принцип единства Германии. В 1950 году СССР поддержал предложение ГДР о восстановлении общей германской государственности. 10 марта 1952 г. Советское правительство выдвинуло план объединения Германии в едином демократическом и нейтральном государстве. Запад отверг и это предложение. В 1954 г. на совещании министров иностранных дел в Берлине мы вновь предложили создание единой демилитаризованной Германии. И вновь получили отказ. Год спустя, 15 января 1955 года, Советское правительство выдвинуло предложение о создании единой Германии с избранным на свободных выборах правительством, с которым был бы подписан мирный договор. И это предложение осталось без ответа. В 1957–1958 гг. не было даже рассмотрено выдвинутое ГДР и активно нами поддержанное предложение о создании германской конфедерации. В 1959 г. последовало новое советское предложение на совещании министров иностранных дел четырех держав: заключить мирный договор с единой объединенной Германией, которая не входила бы в военно-политические группировки, но обладала бы определенным военным потенциалом. Результат — тот же.

Да и при заключении Московского договора СССР не исключал в перспективе преодоления раскола Германии. Свидетельством тому — принятие нашим правительством «Письма о германском единстве», которым Брандт и Шеель сопроводили подписание ими этого договора.

Таковы факты.

Как видите, этот вопрос для нас не новый. Мы исходим из того — и об этом мне приходилось не раз и публично, и в контактах с немецкими политическими деятелями говорить, — что история так рассудила, что возникли два германских государства, и ей принадлежит рассудить, какой в конце концов будет государственная форма существования немецкой нации. И вот история заработала неожиданно быстро. В этих условиях мы еще раз подтвердили, что немцы сами должны определить, как, в какие сроки и в каких формах будет проходить их объединение. Об этом шла речь и в беседах с Х. Модровом и вскоре затем — с Г. Колем. Но это — лишь одна сторона проблемы, и в этих беседах не только об этом говорилось.

Вопрос. Что Вы имеете в виду?

Ответ. Прежде всего то, что объединение Германии касается не только немцев. При всем уважении к этому их национальному праву ситуация такова, что невозможно себе представить, чтобы немцы между собой договорились и потом предложили всем остальным лишь одобрить уже принятые ими решения. Есть вещи фундаментальные, которые международное сообщество вправе знать и в которых не должно быть места для двусмысленности.

Далее. Должно быть изначально ясно, что ни сам процесс сближения ФРГ и ГДР, ни единая

Германия не должны нести ни угрозы, ни ущерба национальным интересам соседей и вообще кому бы то ни было вовне. И конечно — исключается всякое посягательство на границы других государств.

Помимо незыблемости сложившихся в результате второй мировой войны границ, что является самым существенным, есть и другие ее последствия. Никто не отменял ответственности четырех держав. И снять ее с себя могут только они сами. Мирного договора с Германией еще нет. И только он может в международно-правовом порядке окончательно определить статус Германии в европейской структуре.

На протяжении длительного времени безопасность, как бы то ни было, поддерживалась наличием двух военно-политических союзов — ОВД и НАТО. Пока только намечаются предпосылки для формирования принципиально новой системы безопасности в Европе. Поэтому сохраняется и роль этих союзов, хотя она существенно модифицируется по мере снижения вооруженного противостояния, ослабления военного компонента безопасности, усиления политических аспектов их деятельности. Следовательно, и воссоединение Германии должно происходить с учетом этих обстоятельств, а именно — недопустимости нарушения военно-стратегического баланса двух этих международных организаций. Тут должна быть полная ясность.

И последнее. Из сказанного вытекает, что процесс объединения Германии органически связан и должен быть синхронизирован с общеевропейским процессом, с его стержневой линией — формированием принципиально новой структуры европейской безопасности, которая придет на смену блоковой.

Вопрос. Известно, что в Оттаве министры иностранных дел договорились о механизме обсуждения германского вопроса с участием СССР, США, Великобритании, Франции, ФРГ и ГДР. Не могли бы Вы пояснить, как мыслится роль этого механизма?

Ответ. Действительно, речь идет об определенной форме обсуждения германского вопроса между шестью упомянутыми государствами. Кстати, идея такой процедуры родилась в Москве и в западных столицах одновременно и независимо друг от друга. О ней мы говорили с Х. Модровым и потом с Г. Кодем. И всякие ссылки на «приоритеты» вряд ли уместны.

Правовая ее основа связана с итогами войны, с ответственностью четырех держав за будущую роль Германии в мире. Вместе с тем она учитывает и огромные перемены, которые произошли с тех пор в Европе и в мире, в самих двух германских государствах, поэтому и включает их в формулу этого механизма, условно названного «2 плюс 4».

Задача состоит в том, чтобы всесторонне и поэтапно обсудить все внешние аспекты германского воссоединения, подготовить вопрос к включению в общеевропейский процесс и к рассмотрению основ будущего мирного договора с Германией. Причем эффективность таких консультаций, их авторитет зависят от степени доверия и открытости между всеми участниками. Разумеется, суверенные государства могут осуществлять любые контакты, в том числе и по германскому вопросу, на двусторонней и любой другой основе. Но мы исключаем такой подход, когда трое или четверо будут первоначально сговариваться между собой и выкладывать остальным участникам уже согласованную позицию. Это неприемлемо.

Вопрос. А нет ли в этой процедуре элемента дискриминации по отношению к другим странам, тоже участвовавшим в войне?

Ответ. Вопрос правомерный. Именно поэтому, не умаляя исторически обусловленного права четырех держав, мы связываем механизм «2 плюс 4» с общеевропейским процессом и вместе с тем понимаем особый интерес других стран, не обозначенных в этой формуле. А следовательно — и их законное право защищать свои национальные интересы. Прежде всего я имею в виду Польшу — незыблемость ее послевоенных границ, как и границ других государств, должна быть гарантирована.

Такой гарантией может быть только международно-правовой акт.

Вопрос. Как Вы оцениваете определенную тревогу среди советских людей, да и со стороны других европейских народов по поводу перспективы возникновения в центре Европы единого германского государства?

Ответ. И исторически, и психологически такое беспокойство понятно. Хотя нельзя отрицать, что немецкий народ извлек уроки из опыта гитлеровского господства и второй мировой войны. В обоих германских государствах выросли новые поколения, которые смотрят на роль Германии в мире иначе, чем, скажем, на протяжении последних ста с лишним лет, и особенно — в период нацизма.

И, конечно, важно, что не только со стороны общественности ФРГ и ГДР, но и на официальном, государственном уровне не раз перед лицом всего мира было заявлено: с немецкой земли никогда не должна исходить война. А в беседе со мной Г. Коль дал еще более обязывающую трактовку этой формулы: с немецкой земли должен исходить только мир.

Все это так. Однако никто не имеет права игнорировать негативный потенциал, сложившийся в прошлом Германии. И тем более невозможно не учитывать народную память о войне, о ее ужасах и потерях. Поэтому очень важно, чтобы немцы, решая вопрос об объединении, помнили о своей ответственности и о том, что необходимо уважать не только интересы, но и чувства других народов.

В особенности это касается нашей страны, советского народа. Он имеет неотъемлемое право рассчитывать и возможность добиваться того, чтобы от объединения немцев наша страна не понесла ни морального, ни политического, ни экономического ущерба и чтобы в конце концов был реализован давний «замысел» истории, которая определила нам жить рядом, протянула между нашими народами нити связей и глубокого взаимного интереса, перекрестила — иногда в трагических столкновениях — наши судьбы и которая в условиях новой эпохи дает нам шанс доверять друг другу и плодотворно сотрудничать.

Вопрос. Как можно было бы оценить достигнутую на днях договоренность в Оттаве о сокращении численности войск СССР и США в Центральной Европе до уровня в 195 тыс. человек?

Ответ. Считаю ее важной и позитивной. Инициативу проявил президент США Джордж Буш. Но сама эта инициатива стала возможной в обстановке оздоровления международной ситуации и улучшения советско-американских отношений, которое получило новый сильный стимул в результате встречи на Мальте. Предложение Дж. Буша находится в русле венских переговоров о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Поэтому, тщательно проанализировав его, мы ответили позитивно и даже предложили более радикальный вариант: 195 тысяч не для Центральной, а для всей Европы за пределами СССР. Но сразу же сказали, что подходит и вариант президента.

Известны наши программные предложения к 1995–1996 годам вернуть все войска в пределы своих национальных границ, а к 2000 году ликвидировать и все иностранные военные базы. О выводе наших войск из Венгрии и Чехословакии уже идут переговоры с их правительствами.

Словом, договоренность о сокращении военного присутствия США и СССР в Центральной Европе полностью отвечает главной тенденции международного развития, служит делу мира.

Вопрос. Чтобы реализовать договоренность, Советскому Союзу придется сократить больше войск, чем Соединенным Штатам. Кроме того, США оставляют в Европе за пределами се центральной части еще около 30 тыс. человек. Не может ли это отразиться на балансе сил, на нашей безопасности?

Ответ. Я мог бы ответить кратко — нет. Но вопрос, наверное, нуждается в более развернутом ответе.

Конечно, мы и сейчас подсчитываем соотношение военных потенциалов. Но в прошлое уходят традиционные представления об обеспечении безопасности преимущественно на путях наращивания военной силы. Новый характер межгосударственного диалога, устойчивость переговорного процесса сделали политические факторы гораздо более весомыми также и в этой сфере. В мировую и европейскую политику включены такие мощные силы, что реальная военная опасность существенно снижена, идет процесс формирования принципиально новой системы международной безопасности.

Считаю, что советско-американская договоренность существенно облегчает выработку в Вене соглашения, которое можно было бы подписать на общеевропейской встрече к концу этого года.

Что же касается собственно военной стороны дела, которая нами тщательно рассматривалась, то сокращение вооруженных сил за пределами нашей страны с учетом складывающейся сегодня военно-политической обстановки не ослабит нашей обороноспособности — она поддерживается на должном уровне.